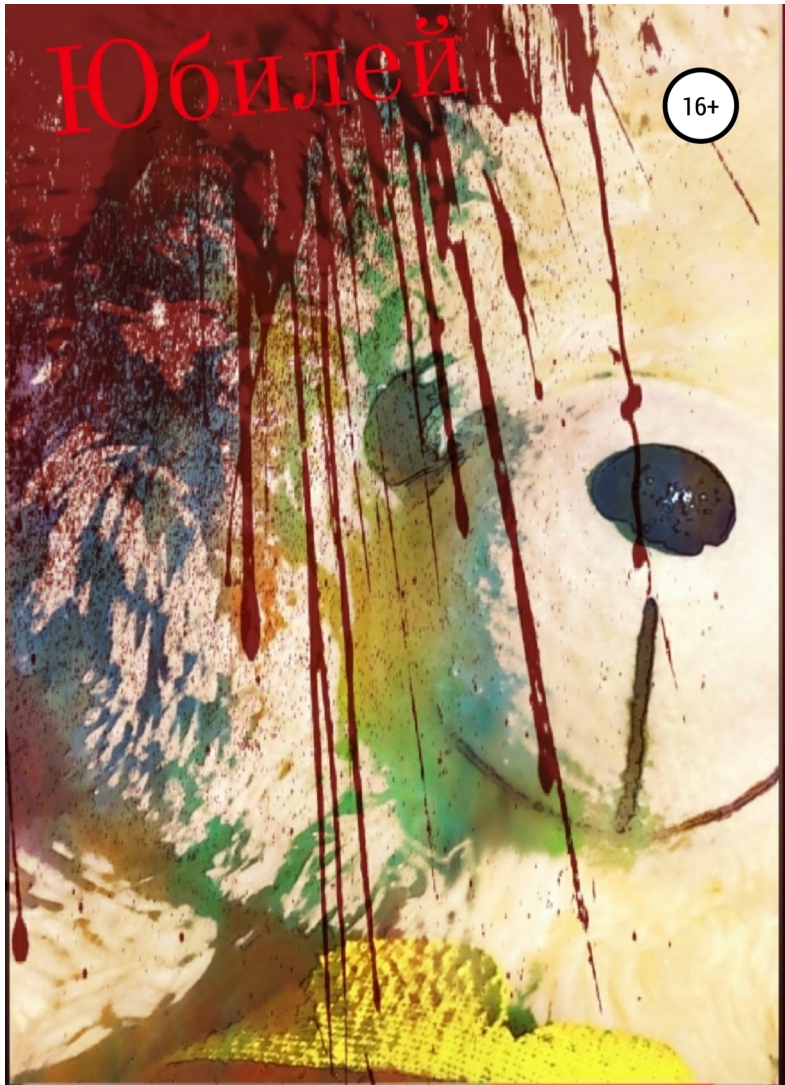

Юбилей

16+

RICCL RUBINRAIN

Риггл Рубинрейн Юбилей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66225468

SelfPub; 2021

Аннотация

Сегодня Семён Бусов стал гостем мегапопулярного телевизионного шоу. Ведущей, зрителям и Вам интересно узнать, КАК за короткий промежуток времени стать богатым и успешным. Однако признаться во всём Семён должен в первую очередь себе.

Риггл Рубинрейн

Юбилей

Эх, люблю говорить сам с собой в мыслях, лежа на диване. Красивая высокая девушка принесла чай, и мне сразу же после него захотелось ВСЁ рассказать. Правда, чай невкусный. Более того, я такой пил первый раз. Его вкус – это смесь мяты с аскорбинкой. Выпил только потому, что была сильная жажда. Лучше бы она принесла воду. Не ожидал такого чая в таком «приличном» месте. Эта девушка со своим вонючим чаем оторвала меня от любимого занятия – помечтать.

Продолжаю представлять. Меня позвали в какое-то шоу, где надо рассказать свою биографию. Я человек необщительный, но ВАМ ВСЁ РАССКАЖУ. Представляю Вас, зрители. Представляю небольшие трибуны. Ведущая блондинка сидит напротив меня, но так, чтобы ей было легко поворачиваться к залу. Ан нет, она не блондинка. Вы начинаете хлопать.

Ведущая пусть будет Галина Краснова. Красноволосая женщина с большим начесом назад. Она, наверно, никогда не стриглась, чтобы создать такую идеальную причёску. Все волосы собирались в острую кисть сзади. Выражение её лица хитрое. Вполне возможно, что она такой родилась. Крас-

нова явно хочет меня РАССЕКРЕТИТЬ! Она узнает сегодня ВСЁ! Всё, что интересует её и Вас.

На Галине фиолетовое платье с изысканными красными наплечниками, форма которых напоминает розы. Они идеально сочетаются с её волосами, а также с ярко красными туфлями. На неё нанесли столько грима, что её настоящий возраст трудно узнать. Пусть ей будет 37. Она готова начать разговор. Она сделала руками жест «Присаживайтесь». Показала зрителям на меня рукой, и сама аккуратно села. Осторожно положила левую ногу на правую и коснулась своей спиной спинки кресла. Вы перестали хлопать, а Краснова улыбнулась. Вообще-то, хлопали мне, а не этой худой женщине. Улыбаться должен я. ТОЧНО! Я улыбнулся зрителям и помахал. Ноль реакции. Машу Вам и вижу, как Ваши глаза бегут по этим строчкам, синхронно двигаясь с моей рукой.

Точно! Я не придумал кресло. Пусть ведущая сидит на синем кресле. Цвет спокойствия. Возможно, благодаря этому цветовому эффекту я смогу ей довериться, ведь сегодня я расскажу свой самый главный секрет. Секрет, который расскажет всем – что было со мной. То, о чем поверхностно знает весь мир, но не знает точных подробностей и всей правды. Хм, да. Меня показывают по всем телеканалам в прямом эфире. Не буду использовать ненормативную лексику. Возможно, что меня смотрят дети. Да, меня смотрят дети. Много детей. Всем интересна эта история. Хих, ещё бы! Хлопайте бурно! Я здесь, в зале откровения! Все операторы навели

камеры на меня. Сегодня Вы узнаете всё!

Один человек из зала хлопнул, но я не успел увидеть кто.

Галя снова показывает ладонью на меня и улыбается неподдельно! Через секунду её высокий голос заполняет весь зал.

– ДА, ДА, ДА! У нас в студии сидит человек, который знает тайну "десятилетия". Я еле сдерживаю себя, чтобы не спросить про неё саму... НО по правилам нашей программы "Секрет во все уши от Галины Красновой", мы должны узнать всю историю нашего гостя! Наш очаровательный, добрый, красивый, прелестный, изумительный, необыкновенный... Ээм, и ещё много чего... Семен Бусов. – Я смущен. Но и не ожидал такой дурацкой реплики от ведущей. Она ведь, наверно, училась несколько лет...

Я поворачиваюсь лицом к Вам, к зрителям. Я не знаю, достойны ли Вы моего взгляда, ну и пусть. Пусть Вы будете совершенно незнакомыми людьми. Людьми с понимающим взглядом. Да, мне так легче будет довериться всем.

– Семен, как вы знаете... – Неуважительно говорит она Вам. – ...Блондин с очень короткой стрижкой. – Либо она настолько подавилась тем, что сам Я сижу возле неё, либо она реально глупая. К глупым у меня мало доверия. Либо в зале сидят слепые, что маловероятно, ведь она молча показывала на меня рукой, либо она не глупая, а тупая. В зале кто-то хихикнул. Я улыбнулся для красоты. Вообще, я часто улыбаюсь, но сейчас я улыбнулся действительно красиво. –

Конечно, он выглядит, как брошенный всеми мужчина, но, на самом деле, этот человек очень успешный... – Нет, она реально несет чушь. Мне неприятно будет с ней болтать.

– Посерьёзнее, пожалуйста, миледи. – Она в ступоре. С ней говорит сам Семен Бусов. Она берет себя в руки и становится в моём воображении умнее. На её лице чуть заострился нос, а на нем теперь держатся остроугольные очки. Да, пусть она любит остроту. И извилины в мозг добавить.

Мне уже самому не терпится рассказать историю, а мы топчимся на месте.

– Семен, с чего мы начнем? С того, как жили ваши родители до вашего рождения, или с того, как над вашей фамилией смеялись в школе. – Вот стерва. Она мне ещё и выбор дает, хитро улыбаясь. Она явно поверила в себя. Я делаю вид, что не услышал ничего, а сам выбираю историю моих родителей.

– Мои родители это отец Федор и мать Оксана. Они встретились на вокзале. Моя мама работала на кассе, а отец тогда покупал билет. Очередь ждала, пока они посмотрят друг на друга, а мама схитрила и взяла денег за билет больше, чем нужно. А вместе со сдачей дала свой номер телефона.

– Как это связано с тайной "десятилетия"?...

– Заткнись. – Галина улыбнулась, будто я пошутил. – Мама больше так с деньгами папиными не шутила. По крайней мере она так мне рассказывала. Да и я при совместной с ними жизни ничего такого не видел. Я хочу сказать, что мои родители чувствовали любовь друг к другу всегда. Они жи-

ли друг другом. Приходя с работы домой, они обнимались так крепко, будто не виделись уже несколько лет. Я не удивлюсь, если вам покажется это бредом, но это чистая правда. Я помню одну их ссору при мне. Причина ссоры была в том, что папе не понравилось, что мама отдала плохой первый блин соседке. Ну, как "отдала". Просто соседка мимо проходила, а мама кинула ей первый ком на голову. Ещё скажу, что несколько дней назад эта соседка нагрубила отцу, вот мама и отомстила.

Да, они любили друг друга, но они не любили никого, кроме своих родственников. Моя семья никому никогда не помогала, и отказалась от своих друзей, ибо те предсказывали им плохое будущее. Их друзья были неправы в большей степени. Хотя скажу точно, что в их совместной жизни все было сладко да гладко. Я не застал их друзей, зато видел, как они защищали любые мои проказы и ставили на место воспитательниц и учителей, даже если они были неправы. Мне от папы передался светлый цвет волос, нос и родинка над губой. От мамы у меня серые глаза и красивая улыбка.

Помню, я принес домой котенка. Папе пришлось принять его в нашу семью, так как мама любила кошек. Она была готова кормить Мурыча и убирать за ним. Его самая главная особенность была в том, что он почти всегда мурчал. Без остановки! Представляете?! Не мурчал, только когда боялся собак, когда ел и пил, когда срал и когда спал.

– Милота. – Я кивнул, и положил перевязанную руку на кресло. Да, она перевязана. Потом подробности.

– Ребенок я, кстати, был непослушный. Но со временем мой характер стал уравновешенным. Нет, не к сегодняшнему дню, а лет к десяти. Родители старались меня не баловать. Всё, что бы я ни сделал – понималось ими. При ошибках мне было не трудно поделиться всем с ними, ибо вместо ругачки я получал ценный совет. Конечно, когда ошибки повторялись, они говорили, чтобы я за подобное не брался и близко не подходил к такой ситуации.

Был период, когда я получал плохие оценки, на что мои родители сказали: "Постарайся окончить школу. Вложи в неё все силы, а потом можешь не идти на умственную работу".

Конечно, меня привлекала работа сидеть и думать, а не рабочий класс. Мой отец всегда говорил: "Рабочие руки всегда нужны. Никто не выживет среди юристов, если никто не построит дом, не даст свет и не приготовит еду и так далее". Может он и был прав, но я поставил себе цель стать кем-то выше всех.

– Это сколько вам лет было. – Галя вернула меня в яркую студию. Я повернул голову и увидел, как она зевнула.

– Примерно 10 или 11.

– А была ли у вас первая любовь? – Что?! Так резко сменить тему. Хм, наверно, просто я захотел вспомнить всех, кто был в моей жизни.

– Как я уже и говорил, мои родители любили только меня и родственников. Именно поэтому, когда мне было 9 лет, они выгнали мою ровесницу со двора. Вполне возможно, что Даша запомнила лица моих родителей навсегда. И, наверно, до сих пор спит с открытыми глазами, ибо те могут ей присниться. Мне кажется, вспоминая их, она начинает сикать. – Я улыбнулся. И понял, что только что мог задеть ту самую Дашу, которая смотрит на экран телевизора и молится, чтобы телевидение не показало фотографию моих родителей. Пусть посылт ещё немножко, в последний раз. Потому что я вспоминаю нашу семейную фотку, сделанную в моё тринадцатилетие. Пусть эту фотку покажут на всех экранах.

– Даша была вашей первой любовью?

– Ну, вы же сами спросили про первую любовь... – Галина посмотрела на вас просто так. – Вы верно сказали, что меня в детстве обзывали "Бусинка". – Обратился я к ведущей. Она понимающе кивнула. – Меня называли так до шестнадцати лет. Дразнили, а я не обращал внимания. Точнее делал вид, что не обращаю внимания.

– Расскажите то, что изменило вашу жизнь в шестнадцать. Просто я знаю, почему вас перестали так называть. – Ведущая положила руки на колени.

– Начну с того, что в 15 лет, после нескольких попыток замутить с девочками из школы, я потерял надежду на лю-

бые отношения. Особенно было сложно объяснить родителям, что эту девочку тоже можно любить. Да, я тогда был мал и глуп.

Я помню, что ещё тогда я понимал, какие у меня замечательные родители. Мой друг стал тусоваться в неформальной компании, а мне стали завидовать в том, что у меня понимающие предки. Все думали, что родители их не понимают, в то время как те очень волновались и переживали за свое чадо. Их нервы взрывались на глазах, ибо они тоже хотели идеального сына или дочь. Помню одна знакомая сказала, что её родители ставят ей в пример всех, а её не любят. Примерно через несколько дней после этого другая знакомая говорила, что родители той девочки, когда они приходили в гости, хвалили свою дочь. Конечно после рассказа, я понял, что некоторые родители молчат о плохих поступках своих детей. Им стыдно.

Мои родители не знали всей этой фигни, так как они ни с кем не общались. Ну, а родственникам они рассказывали, что я сделал и мы все либо смеялись, либо я ждал пока каждый даст совет, который по его мнению круче других. Моими лучшими друзьями были двоюродный брат Толик и две двоюродные сестры: Оля и Катя. Им можно было приходиться к нам домой и играть со мной целый день. Они были старше меня на 5-7 лет.

В то же время я не понимал, почему такие замечательные родители не разрешали мне искать вторую половинку. На

каждую девочку после 15 лет они оценивающе смотрели. А затем я получал отказ. С двумя или тремя я тайно встречался, но эти отношения были глупыми и недолгими. Я понимал, что мои родители были правы и после отношений рассказал всё им про это. Они, конечно, обижались на то, что я тайно встречался, но говорили: "спасибо, что всё-таки рассказал нам". – К камере в студии подошел один из сотрудников и начал чинить её. Я отвернулся от него и взглянул на ведущую.

– В 16 лет я встретил Кристину. Она была красива и богата. Вы не подумайте, что я был с ней из-за денег. Иногда мне казалось, что она забывает о моём существовании. Я общался с ней несколько месяцев и решил, что она моя судьба. Конечно, я хотел мгновенной любви, как у моих родителей, но....

– Как мы знаем, Кристины уже нет в живых.

– Вы так резко перескакиваете с темы. Можно я продолжу ту историю. Ведь именно она напрямую связана с той самой тайной!

– Конечно, конечно... как к Кристине отнеслись родственники?

– Кхм! – Я гордо поправил свою черную рубашку, как важная шишка. – Я тогда пошел учиться в театральный колледж...Кстати, там и училась Кристина. Она была великолепной актрисой.

– Была... – Сказал человек из зала с причёской как свежая какашка.

– Кто вы такой? – Ведущая, наверно, стала завидовать его причёске. По-моему, мы ушли от самой истории. Представляю, как этого мужика уносит охранник за ноги, а от причёски пострадавшего на полу остаётся красный след. Чтобы развеять обстановку, представляю, как вышла уборщица и в тишине стала мыть полы.

– Вот сраньё! Он здесь! – Она не знает наверно, что в моём воображении её показывают по тв.

– Короче... – Продолжил я. – Кристина отлично играла свою роль при знакомстве с моими родителями. Те её с трудом, но одобрили. Я не помню, с чем это было связано.

Помню, как мы с Кристиной болтали часами по телефону. Точнее болтала она. Я тогда ещё не был самовлюблённым, как сейчас, а вот она наоборот. Иногда мне казалось, что она отдаст свою жизнь за меня. Она часто ходила за своей сестрой в начальную школу и по дороге рассказывала, как она ходила по магазинам. Я слушал её милый голос и готов был его слышать вечно.

– Что-то произошло? – Ведущая поймала муху и выкинула её, параллельно высматривая других насекомых в зале.

– Да. Помню, как её бывший напал на меня и моих друзей, а точнее, двух сестер и брата. Его тусовка была круче и с

палками. Я и мои родственники валялись в крови на холодной земле в декабре. Кате не повезло больше, так как её забрали с собой и привезли голой поздно вечером. Думаю, что можно не говорить все подробности.— Галина кивнула и еле заметно улыбнулась. Она, наверно, перебила уже всех мух. — Новый год я провел в больнице с родственниками.

— А как отреагировала девушка на всю ситуацию?

— Она тогда как раз и сказала, что я её обидел, вот он и приехал к нам на площадку недалеко от дома...— Галина наморщила лоб с нарисованными бровями.

— А как ты её обидел? — Я немного помолчал, натянул на лицо улыбку и ответил.

— Я не купил ей большого мишку.

— Пхахаха... ой, извините. — Я посмотрел на ведущую, как на след мистера с говнистой прической. — Семён, что было после больницы?

— Нас выписали, однако доверие моих сестер и брата ко мне прошло. Кто знал, что её бывший — это 30-летний мужчина?

С момента избиения пошла плохая полоса в жизни. Кристина извинилась, сказав, что не знала, что её бывший так поступит. Закончила она наш разговор, сказав: «А вот если бы ты купил мне мишку, ничего бы не случилось». Меня впервые поругали родственники. Сестра моего отца, мать

Кати, выливала всю злость на меня и мою девушку. Я не защищал Кристину. Я соглашался с родственниками, да толку-то нет. Катя рассказала, что с ней сделали десять человек в заброшенном доме в конце города.

Через два месяца, после того, как история её разлетелась по всему городу, Катя не смогла противостоять насмешкам и косым взглядам. В итоге, она прыгнула с большого моста. Спасти её было нельзя. Думаю, вы догадались, как изменилось ко мне отношение после этого. Я, наверно, миллион раз пожалел, что не купил той суке мишку.

– Даже сейчас вы жалеете? – Галина Краснова подвинулась ближе ко мне. Было видно, что она заинтересована. Пусть скажет «спасибо» за то, что я рассказываю ей только то, что связано с той самой тайной.

– Нет, сейчас я жалею, что вообще с ней связался. Мои родители были правы в том, что мне рано искать девушку.

– Что же было дальше? – Галя достала блокнот из под сидения и красную гелиевую ручку. Либо она готовится, либо считает, что я сейчас расскажу тот самый секрет. Вы смотрите на меня в упор. Я вздохнул и продолжил свой рассказ.

– Мой папа, я, отец Кати и два полицейских пошли домой к Кристине. Её папа был бизнесменом, которого не волновало ничего, кроме счастья его дочек. Ну, и, конечно, его денег, само собой. Его бизнес строился благодаря сети кафе «Капкейкское счастье». Кафе, как вы знаете, известно во

всем мире.

Нас никто не ждал, естественно. Кристина разыграла перед нами трагедию. В её словах был один смысл: "Этот парень хотел меня изнасиловать". Весь прикол был в том, что мы пришли узнать, где живет её бывший.

– Её бывший это...

– Не перебивайте, это неважно. Её отец взял контроль над полицейскими. Меня хотели забрать в участок, да только мой отец, защищая своего единственного сына, дал отпор. Благодаря тому, что он был не худым и не слабым полицейским, он двинуть успел. Однако злой отец тупой дуры имел у себя в прислужниках ещё и охрану. Отец Кати достал пистолет.

– Господи... – Краснова сгрызла ноготь большого пальца.

– Я думаю, это было глупо. Но что мог сделать отчаянный отец своей единственной, любимой дочки, которой уже нет. Он навел прицел на охреневшую Кристину. Благодаря этому трюку мне удалось убежать, по дороге слыша выстрелы.

Постоянно выглядывая из плиты возле дома бизнесмена, я ждал, пока выйдут мои родственники. Никто не выходил. Спустя час я услышал ещё два выстрела. Я успел представить миллионы вариантов событий, и, естественно, надеялся на лучшее.. Через час из ворот большого дома Кристины выехали несколько черных джипов с тонированными стеклами.

Спустя ещё 2 часа машины вернулись в дом, и в одном из окон загорелась гирлянда. Я знал, что это было окно Кристины. Она рассказывала про новогоднюю атмосферу, созданную её «друзьями».

Заливаясь слезами, я направился в сторону своего дома. Несколько раз падал на землю и сворачивался калачиком. Очень долго шел домой. Это ещё одна моя ошибка. Тот факт, что с моего дома идёт дым, а рядом стояли две машины пожарных меня добил бы окончательно, но я подбежал ближе. Рядом стояла куча людей, не знакомых мне и моей семье. Естественно, мы же ни с кем дело не имели. Весь мой дом был охвачен пламенем. Треск горящих досок до сих пор у меня в ушах. Соседка, которую я видел один раз в магазине, подошла ко мне и дала на руки испуганного Мурыча.

Я остановился. Слезы продолжили стекать по моей щеке. В зале воцарилось молчание. Все смотрели на меня.

– Я до сих пор помню испуганную мордашку Мурыча.

– Куда ты пошел? – Ведущая с печальным видом смотрела на меня. Уголки её губ еле заметно дернулись. Наверно она думает, что это не правда. Эх, если бы.

– Мои родственники жили далеко. И мне было стыдно идти к ним. Стыдно из-за случая с сестрой. Стыдно за то, что моей семьи больше нет. И все это из-за плюшевого мишки... Нет, из-за Кристины и её семьи.

Я стоял у дома и кричал. Просто кричал. Звал на помощь.

Потерял сознание только тогда, когда обгоревшее лицо моей мамы, которую только что вынесли, закрыли черным мате-риалом.

– Как я поняла, ты остался один с котом?

– Да. – Краснова облокотилась снова на спинку синего кресла, а затем взмахнула рукой.

– Кофе, пожалуйста, мне и нашему гостю. – Я кивнул в знак благодарности. На плечах у Галины были уже не розы, а лотосы. Они ей не шли совсем. Пока кто-то там варил кофе, ведущая повернула голову в мою сторону. – Если тебе сейчас 28, а всех потерял ты в 16 и при этом стал успешным человеком? – Я снова кивнул. – Расскажи нам оставшийся промежуток времени, вплоть до того тайного случая, который произошёл месяц назад.

О боже, это было всего лишь месяц назад. Но до этого я ещё дойду. Красивая женщина в блестящем платье принесла поднос с синими чашками. Точно! Я не представил столик. Он сделан из красного дерева, что говорит о бюджете этой программы. Одна из женщин в зале встала, показала на меня пальцем и крикнула.

– Это тот ублюдок! – Я посмотрел на неё. Охрана сделала своё рабочее дело с этой крикуньей. Сексуальная девушка поставила поднос, взмахнула волосами, поправила резинку трусов, присела и встала. Когда она решила уйти, у неё сломался каблук и она повалила оператора с камерой. Я представил, что всего этого не было. Оператора и девушку унес-

ли. Всех уносят, зал пустеет. Подходя к выходу, охрана злобно сбила с ног старушку. Её тоже увели. Почему мои зрители – странные люди. И почему всех обязательно выгонять с зала.

– Продолжайте, пожалуйста. – Ведущая надела зеленый пиджак.

– Я был долгое время попрошайкой. Похудел ещё очень сильно. Мурыч, как и любой нормальный кот, где-то шляется. Я заметил, что, когда он проходил мимо меня, он был тихим, но как только я его звал к себе и гладил, сразу просыпался в нём вечный мурлыка. Он толстел, в то время как я терял вес. Наверно, он его и забирал. – Мы с ведущей немножко посмеялись.

На улице спать – было что-то с чем-то. Я это узнал ещё в первую ночь. Месяц Март прошел быстро для тех, кто его не замечал. Для меня этот месяц был «сковородка с маслом на полном огне». Какое-то время казалось, будто прошел целый год без ночи. В один из таких дней я убежал от собак, таких же голодных, как и я. Забежав на базар, я почувствовал себя в безопасности, так как несколько людей отпугнули псов.

На этом базаре я познакомился с одной милой старушкой. Она видела, что я иногда ворую фрукты у неё и её соседей. Но в отличие от других она со мной заговорила и даже стала угощать. Мою историю она выслушала всю.

– Знаешь сынок, есть тут один молодой человек – Лешень-

ка. Он хороший. – Она подошла и тихо сказала в левое ухо. – Он закупается только у меня. – Я улыбнулся. – Он живет один, и я знаю, что ему нужен помощник.

Вот так мы с ним и познакомились благодаря этой доброй женщине.

– А почему эта «добрая» женщина не поселила вас у себя? – Ведущая развела руки в сторону. – Дело в том, что у неё было пять внуков, которые в первый день знакомства со мной начали агрессивно ко мне относиться. Поверьте, от них лучше держаться было подальше.

Из зрительского зала выбежал кот, за ним побежал мальчик. Движущаяся вокруг центра зала камера сбила мальчика с ног. К нему подбежала его мама, и они ушли из зала. Кот подбежал к одной женщине. Она взяла его к себе, прижала к сердцу и принесла мне. Я взял мурлыкающего кота к себе на руки. Думаю, что он будет мешать моей истории. Кота и женщину забрала охрана. Людей в зале теперь еще меньше.

– Лешенька... это тот, который был вашим опекуном до тех пор, пока он не умер. – Краснова улыбнулась, давая понять, что она и это знает.

– Да. – Стараюсь сохранить вид, будто меня не удивили. Хотя, на самом деле, я был поражен.

– Расскажите про время, проведенное с ним. – Ведущая хотела узнать главную тайну, а вместо этого спрашивает ле-

вое? Странно, причем даже очень. Она должна идти прямо к цели, ибо левая информация всегда неинтересна и мешает. Нет, надо все-таки узнать, в чем дело.

– Я думал вам интересно только то, что связано с самой тайной. – Галина в ответ хитро улыбнулась и села поудобнее.

– Нам интересно то, что ты хочешь рассказать, и ты это знаешь. – Наверно, я и правда хочу рассказать. Может, потому, что больше некому. Так хочется поделиться... Эх.

– Алексей Дмитриевич был оператором. Да и вообще он постоянно снимал то свадьбы-банкеты, то чинил камеры, которые ему приносили. В нашем селе их было пять штук, и все мы чинили по нескольку раз. Он был альтруистичный, очень добрый, а также трудолюбивый. Конечно, я назвал только самые лучшие его качества. Он мне очень сильно помог. Был готов тратить на мои нужды деньги и делить со мной хлеб. Я его раньше не знал не только потому, что он не был родственником моей семьи. Просто у нас не было камеры, а соответственно и проблем с ней не было. Все фотографии моей семьи, а так же видео были у родственников. Контакта с которыми у меня уже тоже не было.

Конечно, вы можете подумать, что мне второй раз повезло с опекуном, но было одно НО. Иногда... Это было невозможно подрассчитать. Всегда было неожиданно... Короче, Алексей Дмитриевич становился нервным, злым и агрессивным. Мне казалось, что я живу с двумя людьми. К счастью,

злом Алексей Дмитриевич был очень короткое время. Час максимум.

Одинокий поэтому и был. Никому не нравились его нервозы и вспыльчивость. Он порой был просто безумен – раскидывал мебель в комнате. Врачи часто его обследовали, но давали только успокаивающее что-то. Пару раз он меня избивал, и, конечно, долго за это извинялся потом. Зато я был в тепле. У меня даже была своя кровать. И она была в миллионы раз лучше чем та земля на улице. Надеюсь, что вам это проверять не придется.

– Как такому нервному человеку доверяли снимать праздничные вечера? – Краснова снова развела руки в стороны.

– Всё просто. Он был из другого города. Там, может, о нем все и знали, но в нашем селе он никому незнаком совсем. Пять семей с камерами в большой деревне не в счет. И вообще, дела его называли дурацкими. О слухах я только у той бабушки и узнавал.

Что насчет банкетов? Он за какое-то время до своих сумасшедших поступков как-то ощущал их скорое пришествие. Уходил на улицу, оставляя камеры в недоступном для всех месте. Дома также клал их в сейф, который нервный Алексей не мог открыть из-за нервов. – На телевизорах всего мира появилась фотография Алексея Дмитриевича с камерой. – Лет ему было под сорок. Но сам он был в отлич-

ной форме. Я говорю сейчас про доброго опекуна.

Этот шрам... – Я показываю на свою щеку. На ней есть небольшая жирная полоса. – Это из-за его нервной патологии, кстати. Но скажу, что я был хорошим учеником и владею всей информацией о работе камеры, её эффектах, а также её строении. Я спокойно снимал на профессиональную камеру вместе с учителем все свадьбы и дни рождения. Моя помощь была кстати во время его отсутствия.

Прошло еще где-то года два. Я привык к новой жизни. Я часто вспоминал свою семью. И приходил на кладбище навесить их. На кладбище села лежала моя мама. А на кладбище для суицидников лежала Катя. Слезы и просьбы о прощении лились рекой. Я не думал, что обычной жизни придет страшный конец. Это все мои родственники, которых я видел за все три года.

Однажды я возвращался с кладбища домой. И, проходя мимо казино-бара в городе, я увидел, как охранник вытаскивал тело мужчины за ноги. Кровь обильно текла с его головы и оставляла след на тротуаре. Улица тихая, рядом никого нет. Меня никто не видел. Да только я не смог подавить желание подойти и посмотреть на труп. Я сразу же понял, что зря это сделал. Увидев повзрослевшее небритое лицо моего брата Толика, я снова вспомнил всё, что было три года назад. Меня окутал большой стресс. Я не видел ничего, кроме своего прошлого.

Алексей Дмитриевич искал меня несколько часов и

всё-таки нашел. Ругал он меня долго – волновался же. Но когда узнал, что это был мой брат, то стал успокаивать и утешать. Он утешал меня на протяжении всего времени, которое я провел с ним.

Вскоре я был свидетелем аварии. А точнее, видел, как отлетел ребенок с котом в руках после удара машины. Мать вся в слезах побежала за сыном. Рядом с ребенком лежал Мурыч и трудно дышал. Да, этим котом оказался взрослый Мурыч. Поверьте, я его узнаю всегда. Ребенок, наверно, получил больше шока, чем травмы, потому что он с помощью мамы пошел к коту. Я тоже быстро подошел, взял Мурыча на руки, гладил и успокаивал. Пока я его держал, я пальцами чувствовал несколько сломанных костей внутри кота. Ребенок гладил кота и не обращал внимания на вопросы мамы о его здоровье.

– Мурыч, всё хорошо. Мурыч мой хороший. – Мурыч еле дышал и смотрел на меня. Мы недолго смотрели друг на друга, потому что мой кот сделал последний вздох. Я зарыдал. Мальчик обнял маму которая гладила своё чадо по голове. Мурыч больше никогда не будет мурчать.

– Слушайте, чем больше вы рассказываете, тем больше мне хочется плакать. Время нашей передачи скоро закончится, и мы хотим уже услышать, что же было в тот самый день. – Галина достала красный носовой платок.

– Во время очередного нервного приступа Алексей Дмитриевич подавился таблетками и умер. Естественно, единственный подозреваемый – я, ибо причина смерти ещё не известна.

Как я уже говорил, в нашем селе его никто не знал, мы скрывали его болезнь. Поэтому никто не мог подтвердить то, что у него был нервный срыв. Скажу больше, я сбежал от полиции и побежал на базар, к единственному оставшемуся близкому человеку. К бабе Вале. Это та самая бабушка с базара. Все видели, как я забежал, а также как следом пришла полиция. Одна из соседок по ларьку бабы Вали посмотрела на меня.

– Вот сраньё! Он здесь! – Она показала на меня. Баба Валя хотела встать поперек дороги, но её сбили с ног сотрудники полиции. Тоже мне, люди, следящие за порядком. Я бежал недолго, ибо устал. Полиция меня поймала и отвезла в город.

– Кофе уже остыл. – Ведущая показала на чашку передо мной. Я уже и забыл про него. Чашки странные, граненые, как стакан в поезде. Да и вкус кофе, как вода, смешанная с лекарством. Я выпил весь кофе и положил пустую чашку на поднос. Галина хитро улыбнулась.

– Я продолжу. Вот если бы я знал, что Алексей Дмитриевич поставил скрытые камеры несколько дней назад, чтобы наблюдать за своими нервозами, я был бы спокоен. Однако мне это всё равно помогло, ибо доказали мою невиновность.

Но я должен был понести штраф за то, что сопротивлялся полиции.

В том доме я не был прописан и его забрали. Не было никакого завещания и прочей фигни, которая могла бы мне помочь. Я стал снимать комнату в городе. Далеко от казино. Естественно, я устроился работать оператором и монтирующим видео со свадеб. Это была рабочая профессия.

– Рабочие руки всегда нужны. – Крикнул мужчина из зала, а женщина сидевшая рядом с ним кивнула и поцеловала его в щеку. Они вышли сами. Я проводил их взглядом. Мне начинает не нравится здесь быть.

– Мы из-за вас не делаем даже рекламу. Рассказывайте уже всё. – На плечах ведущей появились маки.

– **ОСТАВЬТЕ МЕНЯ В ПОКОЕ!** – Я резко повернулся в сторону трибун. Два охранника забирали девочку. Она сопротивлялась настолько сильно, что наверно где-то десять охранников окружили её. Другая женщина подбежала к охранникам и плача стала просить вернуть дочь. Рядом с женщиной встал безголовый мужчина. Вся суматоха с громкими криками покинула студию. В зале осталось несколько человек. В конце программы по традиции все зрители должны встать и бурно хлопать. Но думаю, хлопать будут только ведущая и операторы. Галина Краснова как раз резко встала и обратилась к оставшимся.

– Вы хоть знаете, кто здесь сидит?! Как вы себя ведете?! –

Ууу, скандал в прямом эфире. Парень, который сидел недалеко от нас пошел в сторону охраны, и началась драка. Девочка в блестящем костюме, которая сидела с тем парнем, закрыла глаза и стала беззвучно плакать. Блестящий, режущий глаза костюм портило только большое пятно от кетчупа на левой груди. Надеюсь, реально от кетчупа. В конечном итоге она потеряла сознание. Рядом с ней, наверно, сидел отец, который позвал врачей. Руку буйного парня, начавшего драку, завели за спину. И все, кто участвовал в этой неразберихе, покинули зал.

Я посмотрел в другую сторону зала. Там сидели двое полицейских и Вы. Мои последние зрители из зала. Ведущая нервно села на кресло.

– Заканчивайте уже свою жалкую историю! Перейдите к кульминации! – Моё доверие к ней пропало, но очень много телезрителей всё ещё нуждались в раскрытии тайны.

Месяц назад, зайдя в одно кафе, я увидел двух официанток, стоящих ко мне спиной. Одна подошла ко мне, чтобы оформить заказ, и на её бейджике увидел надпись "Антонина Пржевальская". Я почувствовал шок. Дело в том, что у Кристины тоже была фамилия Пржевальская. А эта официантка была немного на неё похожа. Стало сразу понятно, что это её сестра. Она так выросла...

– Что будете заказывать? – Я был в ступоре и странным тихим голосом ответил.

– Воды. – Она наклонилась ко мне и тихо прошептала.

– Мужчина, если вам плохо, могу ли я чем-нибудь помочь? – Звуки выстрелов в моей голове. Образ плиты у дома Кристины. Я быстро помотал головой. – Но я же вижу, что вам плохо, и я хочу помочь. Поверьте, моя сестра бы так не сделала. – Она показала назад на вторую официантку, которая по-прежнему стояла ко мне спиной. Теперь в моей голове раздался звук горящего дерева. Врачи выносят на носилках тело. Я снова помотал головой. – Давайте я все-таки принесу вам стакан воды, надеюсь, вам станет легче. – Я молча кивнул. – Сейчас приду, не уходите. – Антонина улыбнулась и ушла. Рядом с барной стойкой лежал огромный ПЛЮШЕВЫЙ МИШКА. Звук сбивающей машины. Последнее дыхание моего кота. Я еле контролирую себя. Наверно, я трясусь, как ненормальный. У Кристины сломался каблук, и она упала на человека с камерой.

Антонина принесла мне воды. Я медленно выпил содержимое стакана и трясущимися руками поставил его на стол.

– Вам ещё? – Антонина снова улыбнулась.

– Нет, спасибо.

– Надеюсь, с вами все будет хорошо. Мы всегда будем ждать вас в «Капкейкском счастье». Скоро у нас праздник – 10 лет со дня открытия кафе. – Я встал и еле двигаясь ушел к себе домой. На протяжении недели я следил за Кристиной. Такая же гуляка. Два дня назад она обнималась с одним, сейчас её лапает другой. Ей это в кайф. Её сестру за все время

навещал только один парень. Они были счастливы с ним. В отличие от своей сестры она помогала старушкам, протира- ла столы, поливала цветы. Иногда я чувствовал себя манья- ком...

– Это за сколько дней до главной тайны? – Краснова по- ложила голову на руку и посмотрела на часы.

– Следующий день как раз тот самый.

– ООо, наконец-то! У вас есть семь минут!

На следующий день я снова пришел в это кафе. Каждый день посещения я видел в голове мертвых близких и слышал звуки прошлого. Несмотря на это я приходил вновь и вновь.

Сегодня 10 лет со дня открытия кафе. Я видел, как Кри- стина ходила в очень блестящем платье и белом парике. Она зашла в какую-то дверь надолго. Её сестры не было видно нигде.

Кстати, либо я изменился сильно, либо у Кристины не хватало памяти меня вспомнить. Поэтому она приносила мне мои заказы на пофиг. Я не удивлюсь, если она уже по- знакомилась с половиной города в постели.

Из той самой двери, в которую зашла Кристина, выходит злой парень Антонины. За ним выходят двое крутых парней. Я узнаю их сразу, это те люди из дома Кристины. Они жи- вы. Парень резко поворачивается назад и начинает драться с охранниками. Драка заканчивается тем, что его руку заве-

ли за спину и выкинули из кафе. Я взял пистолет. Можете не спрашивать, откуда он у меня, ибо я рассказываю только самое нужное. Кристина вышла довольная из той комнаты и направилась к барной стойке. Я подошел к ней и схватил крепко со спины.

– Отпусти! На помощь! Папа помоги! – Я подвел к её виску пистолет. Из той комнаты вышел тот самый ублюдок. Тот, кто испортил мою жизнь и погубил жизнь моих родственников! Отец Кристины. И он тоже достал пистолет. Люди, сидящие в зале, будто старались друг друга перекричать.

– Руки убрал от моей дочери! – Я тыкнул пистолетом в висок Кристины еще раз, и она сразу захныкала. – Я буду стрелять.

– Я тоже. – Минуту мы стояли со злыми лицами и хотели порвать друг друга, но всё пошло по-другому. Один из подчиненных навел на меня пистолет. Я успел подставить Кристину. Она помогла мне. Отец Кристины стрельнул в голову охраннику, а я не стал ждать. Толкнув тело Кристины я стрельнул в голову её отцу. Второй охранник не успел достать пистолет, как его ударил стулом парень Антонины.

Я замолчал. Вы, двое полицейских, ведущая и операторы продолжили сверлить меня взглядами. Ведущая опять раскинула руки в стороны.

– Допустим. Но как на счету Бусова оказались МИЛЛИОНЫ, как вы стали владельцем многих фирм, а также поли-

тиком меньше, чем за неделю?

– Миллиарды. – Поправил я и Галину, и галстук. Ведущая подняла плечи. – Антонина узнала мою историю. Она и разделила имущество её отца со мной.

– И всё? – Ведущая явно не ожидала дерьмового финала.

– Да. – Человек за кулисами скрещивает руки над головой, объявляя тем самым скорый конец эфира. Ведущая медленно и совершенно ничего не понимая поворачивается к камере.

– Ну что-же, вот вам и ещё один способ стать успешным человеком. Использовать сестру плохой девушки, отец которой из-за своего характера стал причиной гибели нескольких близких людей. Мда. С вами была Галина Краснова, а также наш сегодняшний гость – Семен Бусов, и это программа "Секрет во все уши от Галины Красновой". До новых встреч! – Никто не хлопает.

Весь мир выключил экраны. Теперь он знает тайну. Теперь он знает, что я не просто убийца. Я отомстил за все. Я встал с кресла и позвал Вас к себе.

– Идёмте в туалет, здесь что-то нечисто. – Вы мне кивнули. В туалете, конечно, не чище, чем в студии, но я не это имел ввиду. Мы прошли немного по коридору мимо множества торопящихся куда-то людей. Найдя туалет, мы подошли к умывальнику. Я заметил, что рядом стоит ведущая. Стоп, что она...

– Знаете Семен...

– Мм?

– Хотя вы и потеряли доверие ко мне, но мы оба прекрасно знаем что вы всех обманули. Финал вашего рассказа иной. – Я посмотрел на Вас и затем сразу отвернулся.

– Не понимаю, о чем вы.

– Давайте начистоту. – Со мной разговаривает отражение ехидно улыбающейся ведущей. В туалет зашли двое полицейских со студии и загородили собой выход. – Вы рассказывали чистую правду, но, дойдя до того самого дня, начали врать. Разве лекарства, которые мы вам дали, когда вы лежали за кулисами, не должны были у вас вызвать странные галлюцинации? – Она сняла очки. – Разве кофе с тем же препаратом не должен был вас подтолкнуть сказать правду? Должен был! Вы не первый, на ком мы пробуем эффект от препарата в действии. И я уверяю вас – не последний. В крайнем случае, вы сами пришли сюда рассказать эту историю. – Прическа ведущей изменилась, а маки повяли. – Я расскажу всё за вас, если вы такой лжец. – Я снова посмотрел на Вас и опустил глаза.

– Я располагаю информацией о том дне. Но мне нужно было, чтобы вы признались сами. Но раз вы решили дать волю вашему воображению, то раскроем глаза вашему зрителю. – Она про Вас. – Давайте начнем с того, что, зайдя в кафе на празднование его десятилетия, вы тут же вытащили

пистолет и выстрелили в Антонину.

– Да, но это потому, что она надела то блестящее платье с белым париком. Я решил, что это Кристина и стрельнул в левую часть спины.

– Антонина упала замертво. Парень Антонины не увидел ничего и решил, что это сделал один из охранников. Началась драка. Ты убрал быстро пистолет, и отец Кристины, который решил, что это сделал тот самый парень пристрелил его также у всех на глазах.

– Верно.

– Как ты убил отца и двух охранников?

– Вы забыли про саму Кристину. Увидев, что её сестра мертва она подбежала к отцу и стала делать ему мозги в том, что виноват он и его прислуга. Карьера его кафе могла закончиться в любой момент, и обезумевший отец начал избавляться от посетителей выстрелами.

– Он убил двух женщин и одного молодого человека.

– Да.

– Что было дальше?

– Одному из охранников показалось, что Антонина жива. Он подошел к ней и, пока её отец палил в посетителей, толкнул ногой её голову, чтобы проверить.

– Прикончив молодого человека, он убил и этого охранника за такое обращение с телом его дочери?

– Верно.

– В кафе остались пять посетителей, отец Кристины, сама

Кристина и охранник.

– Да, я стрельнул в голову Кристине, и её кровь попала на лицо и глаза её отца. Он сошел с ума, как некогда Алексей Дмитриевич. Его охранник стрельнул в меня, но я отскочил. Благодаря этому пуля попала в руку, а не грудь. – Я посмотрел на свою перебинтованную руку.

– Что дальше?

– Я стрельнул в охранника и убежал, но меня поймали полицейские через двадцать минут.

– Тогда кто убил отца Кристины?

– Не знаю.

– Знаешь!

– Нет! – Краснова зарычала и бросилась на меня. У неё я заметил нож и вовремя схватил руку. Вы побежали к выходу. Полицейские схватили Вас и повернули лицом к драке. Краснова толкнула меня, и мы с ней упали. Я взял её за красные волосы и ударил лбом об обоссанный унитаз несколько раз. Галина поцарапала своими острыми ногтями мою руку и стала окунать мою голову в тот же унитаз. После нескольких погружений я смог вырваться и ударить её локтем в глаз. Встав на ноги, я пнул ногой её перекрашенное лицо. Краснова схватилась за лицо и упала. После минуты громких стонов она встала. Живучая тварь. Совершенно неожиданно для всех она резко пырнула меня ножом в живот. Я успел врезать ей, подскользнулся и упал на спину. Лужа на полу смешалась с моей кровью. Галина харкнула в меня.

– Я знаю, что ты ЗНАЕШЬ. – Она подошла ко мне, вытирая свою кровь, обильно текущую из носа, рукой. – Я плод твоего воображения. И ты собирался мне всё рассказать! ТЫ СОБИРАЛСЯ ПРИЗНАТЬСЯ ВО ВСЁМ САМОМУ СЕБЕ!

– Я не знаю, кто убил её отца!

– Все, кто был в зале, это все те, кто был в твоём рассказе!

– Да. – Я еле ответил на вопрос. Она права. Все зрители кроме Вас имели свою роль в рассказанной истории. Я не смог придумать других людей. Краснова под села рядом со мной. Она взяла пальцами мое лицо и повернула к себе.

– Тогда кто та женщина, которая крикнула «Это тот ублюдок?» !?!?! – Воцарилось молчание. Вы внимательно смотрите на меня. Полицейские отпускают Вас и выходят из туалета. Ведущая взяла меня за руку. – Семен, твой психиатр сказал, что ты хотел быть самовлюблённым. Но ты им и так был. Ты не пришел на помощь потом к той бабушке на базаре. Ты был в соседней комнате и боялся помочь Алексею Дмитриевичу, когда он давился таблетками, а ведь он звал на помощь. Ты не обратил внимание на целостность ребенка, которого сбила машина вместе с Мурычем. Тебе было всё равно, когда ты убил Антонину. Ты был такой же, как и твои родители. Ты любил только родственников и себя.

Психиатр посоветовал придумать место, где твоя самовлюбленность будет очевидной. Студия для ТВ программы. Ты представил, будто ты – один из успешных людей. И зал должен состоять из неизвестных тебе людей. Но вместо

этого, ты заполнил зал людьми, которые связаны с тобой и твоей жизнью. Каждое воспоминание, связанное с ними ты хотел подавить, ты хотел продолжать рассказывать. И чтобы они не были у тебя перед глазами, ты выгонял их мысленно из студии.

Тебя посадили в психиатрическую больницу, так как ты не признавался ни в чем. Ты лежал в кафе и смеялся. Вся твоя жизнь сделала из тебя больного человека. Ты даже ссоришься сейчас сам с собой по сути! Глупо делать ведущую программы из образа твоей допросчицы. На одном из приёмов, тебе так же посоветовали рассказать историю себе и согласиться со всем, что было в твоей жизни. Уже несколько дней ты лежишь в психиатрической лечебнице и никак не признаешь случившегося, а сейчас тот самый момент, когда надо рассказать всё. Ты рассказал себе почти всё. Так расскажи самое последнее. КТО УБИЛ ОТЦА КРИСТИНЫ?

Молчание. Вы смотрите на меня. Ведущая выходит из туалета. Остаемся мы вдвоём. Боль в животе проходит. Мы замечаем, что ножа нет. Вы помогаете мне подняться.

– Странно, что туалет общий, верно? – Пытаюсь пошутить, но Вы серьёзно смотрите на меня. Я убираю улыбку со своего лица и смотрю в своё отражение. – Человек, покалеченный жизнью. Я плод истинной любви, в ней я и рос. Но я так и не увидел ту истинную любовь. А точнее, не нашел свою вторую половинку, с которой мы влюбились бы друг в

друга с первого взгляда. Я искал замену. Я был глуп тогда так же, как большинство подростков. Я не слушался родителей, которые говорили, что это всё произойдёт само. И что я должен вырасти, чтобы понять жизнь. Несмотря на то, что моя жизнь одна из худших, я не повзрослел. Наверно, потому, что я сошел с ума слишком рано. Но я по-прежнему люблю своих родственников, и поэтому буду защищать свою сестру. – Вы удивленно смотрите на меня.

В том кафе Оля работала поварихой. Однажды, в конце рабочего дня она встретилась случайно со мной. Мы день целый провели в слезах. Каждый раз я шел в то кафе и получал хорошую порцию еды. За день до праздника Оля сказала, что вся семья Пржевских будет в кафе. Мама Кристины умерла при последних родах, поэтому её мы не брали в счет.

Муж Оли был военный, и она украла у него два пистолета. Её совесть не мучила, так как в день смерти брата Толика её муж был рядом и ничего не смог сделать. Более того, пока я находился рядом с трупом, её муж так и не вышел из казино. Он не вышел даже тогда, когда я ушел с Алексеем Дмитриевичем.

Во время перестрелки было непонятно, кто в кого стреляет. Цепочку событий я восстановил, лишь воображая. Я знаю только то, что убил Антонину и Кристину. В то время как моя сестра стрельнула в своего босса. В отца Кристины. И в одного из его слуг. Посетителей убил отец Кристины.

– Это тот ублюдок! – Оля была в перчатках и, как я и просил, кинула мне пистолеты. Оба пистолета были у меня. Вот как у меня появилось оружие. Сестра в спешке покинула кафе и убежала. Меня поймали.

– Вот я и признался сам себе во всем. – Вы мне кивнули, и мы пошли в студию.

Весь зал был полон. Все, кто его покинули теперь сидели на своих местах. Ведущая подошла ко мне. Она выглядела как ни в чем не бывало.

– Ты сделал это, ты признался сам себе. – Мои родители подошли ко мне, я их крепко обнял. Меня обнял и Алексей Дмитриевич, и баба Валя. И Мурыча я взял на руки и прижал к себе, а тот в ответ мурчал без конца. Я заплакал. И, скорее всего, плач был не от счастья, а от жалости к себе. Думаю, что в этой студии я в последний раз.

Я открываю глаза. Палата всё такая же серая. Мои соседи занимается кто чем, но мне неинтересно это.

– Таблетки! – Донеслось из коридора. Я встал с кровати. Подушка мокрая от слёз. Настолько для меня это было серьезно и важно...

Я вышел из своей палаты и направился в сторону раздачи лекарств. Подойдя к столу, произношу свою фамилию.

– Бусов. – Моя фамилия звучит мило даже в таком месте, как психбольница.

– Я знаю, вот ваши таблетки. – Я посмотрел на медсестру. Сегодня была новая работница. Как она могла уже знать меня? Её волосы красиво развевались несмотря на то, что нигде ветра не было. Её глаза были очень красивы, они меня захватили полностью. Я замечаю, что она тоже не может мною налюбоваться. Более того, она мне улыбается.

– Простите. – Я отвожу взгляд. Кто я такой. Человек, который нормальным уже никогда не станет. Такой никому не нужен, как говорил Алексей Дмитриевич про себя. Я выпиваю воду и проглатываю таблетки. Показываю язык по правилам психушки и собираюсь уходить.

Неожиданно нежная рука хватает мою. Я смотрю вдоль руки и понимаю, что это та красавица взяла меня. Вот только она теперь стала ещё красивее. Но почему-то кажется, будто я её уже где-то видел.

– Можно мне таблетки? Или я свободен навечно, навсегда? – Другой больной вернул нас на землю. Я сел рядом с ней, а она продолжила раздачу. После она повернулась ко мне и снова улыбнулась. Она просто великолепна.

– Сём. – Я ей не говорил своего имени, но сразу понял, в чем дело, и начал сильно улыбаться. Я не мог поверить в происходящее. Но я счастлив от того, что то, что я искал, здесь и сейчас. – Знаешь, я до сих пор вспоминаю лица твоих родителей, когда они разозлились и выгнали меня со двора.